

Раньше владыка демонов пытался передать Колокольчик Сновидений другим, но теперь, когда носил его на себе, он передумал. Он ничего не помнил о прошлом, но чувствовал, что Колокольчик Сновидений очень ценен, и не позволял другим людям прикасаться к нему.

Особенно это касалось бессмертного Тяньсю Сяо Фусюаня.

Когда он впервые прикоснулся к колокольчику, выражение лица владыки демонов сразу помрачнело. И это несмотря на то, что Сяо Фусюань был первым, кому он передал Колокольчик Сновидений.

Нин Хуайшань и Фан Чу продолжали притворяться мёртвыми, наблюдая за происходящим краешком глаз. Они подумали: «Это и правда похоже на нашего владыку». Невозможно понять, в каком он настроении, и всё время кажется, что его лицо может измениться в любую секунду.

У Синсюэ не хотел вступать в постоянную перепалку с Сяо Фусюанем из-за маленького колокольчика. Но подчинённые не понимали, что за его спокойным и невозмутимым лицом кроется глубокий замысел.

Он закрыл глаза, прислонился к стенке кареты и притворился спящим. Внутри он не мог не насмехаться над собой: «Я, великий владыка демонов, теперь вынужден подражать идиотам Нин Хуайшаню и Фан Чу».

Однако метод этих идиотов оказался весьма эффективным. Прикинувшись мёртвым, в итоге он действительно почувствовал лёгкую сонливость.

***

Как говорил И Ушэн, это была эпоха хаоса. Поэтому ордена установили защитные барьеры по всей границе своих территорий. Как и печати в долине Дабэй, они были самыми разнообразными.

Они расставлены на городских окраинах, в горах и долинах, на причалах и в других местах, наслаиваясь друг на друга, и не заметить их было невозможно.

Когда-то те, кто обладал высокой культивационной базой, могли на мечях пролететь тысячи миль без особых усилий.

Однако теперь всё было иначе.

Дело было не в том, что их культивация была слабее. Скорее, это было связано с тем, что за короткий миг путешествия культиватору пришлось бы пройти через десятки ограничений и потревожить бесчисленное множество орденов. Одного только получения в пути запечатанных разрешений от каждого ордена было достаточно, чтобы у человека затекли руки.

Поэтому в последние годы, во избежание неприятностей, ордены были вынуждены использовать для поездок специальные конные повозки, если это не было чрезвычайной ситуацией.

Каждый раз, когда повозка ненадолго останавливалась или делала резкий поворот, она проходила очередной ограничительный барьер.

По ним можно было определить, сколько городов они пересекли.

Путь от Долины Дабэй до гор Лохуатай занял около суток, и за это время они проехали четыре города.

В полудрёме У Синсюэ почувствовал лёгкое покачивание повозки и прикинул, что это, должно быть, уже третий город, ведь горы Лохуатай находились не так уж далеко.

Когда они отправились в путь, небо только-только посветлело, а сейчас снова наступали сумерки. Возможно, из-за того, что они всё ближе и ближе подходили к резиденции демонов, городу Чжаоэ, в воздухе стало ощущаться сильное волнение.

Даже У Синсюэ почувствовал холод.

Он засунул руки в широкие рукава, и кончиками пальцев слегка поглаживал грелку. На самом деле, тепла там было более чем достаточно. Подержав её некоторое время в руках, можно было даже слегка обжечься — самое то для зимней ночи.

Но У Синсюэ всё равно было холодно.

Сначала он подумал, что холод проникает через щели в окнах кареты. Но потом он понял, что это не так. Похоже, что холод просачивался из трещин в его костях, как жидкий лёд, и циркулировал по меридианам.

Тепла его рук было недостаточно, чтобы скрыть этот мрачный холод.

Он попытался ещё несколько раз разогнать внутреннюю энергию.

Стало ещё холоднее.

У него отсутствовала память, и это раздражало. Когда он убивал людей, то не обращал на это внимания, но в такие моменты он был совершенно бесполезен.

У Синсюэ недовольно поморщился.

Он лениво приоткрыл глаза, собираясь накрыться толстым шерстяным одеялом. Но тут он заметил, что на него смотрит Сяо Фусюань. Было непонятно, смотрит ли он на него или сквозь.

«...»

У Синсюэ на мгновение застыл в оцепенении, затем снова слегка прикрыл глаза.

Одеяло было не под рукой, и достать его было бы слишком сложно. А что касается холода...

Пусть будет так. Он же был владыкой демонов, и не мог замёрзнуть насмерть!

Когда мрачный холод окутал его, он погрузился в сон. Перед тем как заснуть, сознание его всё ещё боролось, он не забыл крепко сжать в руках Колокольчик Сновидений, чтобы к нему снова не прикоснулись посторонние.

Возможно, именно из-за того, что он сжимал в руках этот белый нефритовый Колокольчик Сновидений, его и поглотил сон.

Во сне ему тоже было очень холодно, мрачный озноб пронизывал всё тело до костей. Но на нём был лишь тонкий слой одежды, даже грелки в руках не было.

Он стоял в каком-то просторном дворе, и в руках у него ничего не было. Он остановился возле зелёной ветки бамбука, чтобы вымыть руки.

Мох и лишайники на каменной кладке покрылись льдом; было видно, что вода, должно быть, очень холодная, но ему было всё равно. Он лишь опустил взгляд на свои мёртвенно-бледные пальцы.

— Градоначальник, — окликнул его кто-то.

У Синсюэ несколько раз сжал и разжал пальцы, затем спокойно выпрямился и повернул голову.

Он увидел, что Фан Чу стоит под высоким деревом. Перед его ногами находился глубокий омут, а рядом с ним — снежные валы. Вода была мутной и густой.

На первый взгляд, она была чёрной, но пузырьки, поднимавшиеся на поверхность, окрашивали всё в тёмно-красный цвет.

Из воды показалась рука и потянулась вверх. Она тщетно барахталась, но стоило Фан Чу ударить её ногой, и она снова погрузилась в воду.

Прошло ещё несколько мгновений, и рука больше не появлялась.

Вытерев кровь с подошвы о мшистую траву, Фан Чу сообщил: «Градоначальник, с этими двумя болтливыми недоумками покончено, но пока неясно, как далеко распространились эти слухи».

У Синсюэ достал белоснежный платок со стоящей рядом серебряной подставки. Вытирая руки, он сказал:

— Я не помню лиц. Откуда взялись эти два маленьких негодяя?

— Маленьких негодяя...

Уголки его рта дернулись.

Его градоначальник постоянно разбрасывался подобными обращениями. Если бы это услышали незнакомые люди, они бы подумали, что это какое-то ласковое обращение. Однако те две твари, которые умудрились проколоться, предположительно помогали своему хозяину искать сведения и приняли роковое решение разведать обстановку в долине Дабэй.

Они случайно наткнулись на его повелителя, когда тот был слаб и не в духе. Поэтому их окунули в бассейн с кровью, не оставив даже костей.

Конечно, если бы он был в хорошем настроении, всё могло бы закончиться ещё хуже.

Нин Хуайшань всегда немного боялся этого кровавого омута, а вот Фан Чу — нет. Он был жив только благодаря этой луже крови.

Увидев маленький золотой крючок, плавающий на поверхности, он небрежно вытащил его. Недолго думая, он сказал:

— Градоначальник, это крючок душ.

В городе Чжаоэ не было места ни человеческим привязанностям, ни человеческой природе. В поместьях великих демонов всегда выращивали множество маленьких демонов, которые помогали им справляться с заданиями.

Если великие демоны подавляли их, они становились послушными подчинёнными и прислугой. Но если хозяин не мог их подавить из-за травмы или болезни, они превращались в голодных волков, которые в любой момент могли наброситься на него и только ждали удобного случая.

Чтобы не напрягаться и не терять контроль над ситуацией, некоторые демоны прикрепляли к

жизненно важным органам своих подчинённых крючок душ, который работал как собачий поводок.

Обычно такие крючки прятались под кожей и мышцами, и их можно было обнаружить только после смерти.

Если бы речь шла об ордене бессмертных, на этом мрачном и безжалостном приспособлении никогда бы не было указано имя, чтобы никто не узнал, кто его сделал. Но в логове демонов всё было совсем наоборот.

Демоны были высокомерными и деспотичными, поэтому каждый крючок душ носил уникальную отметку. Даже лучше, если его увидят, так как это поможет навлечь на себя дурную славу.

А чем больше дурной славы, тем меньше людей осмелится перечить великим демонам, а значит, тем более послушными и покорными будут их подчинённые.

Поэтому Фан Чу с первого взгляда понял, чей это знак.

— Градоначальник, это, должно быть, знак лорда Сана.

— Лорда Сана? Какого лорда Сана? — спросил У Синсюэ.

Фан Чу был ошеломлён.

У Синсюэ выдавил из себя лёгкое «О»:

— Ты имеешь в виду Сан Юя?

Фан Чу не выдержал и пробормотал:

— В городе Чжаоэ есть только один человек с фамилией Сан...

<http://bllate.org/book/12946/1136644>